

Селена Касс

*Искушение
невинностью*

Часть 2

RUGRAM

УДК 82-311.2(02.055.2)
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
К28

Касс С.

К28 Испытание невинностью. Часть 2 / С. Касс — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 304 с. — (Испытание невинностью).

ISBN 978-5-521-91155-4

Невеста, которая так и не стала женой. Всего одна ночь, и жизнь Анны разрушена. Теперь по воле закона девушке предстоит тяжелое путешествие в опасное место, где ей придется начать свою жизнь заново. Но получится ли у нее это, если у судьбы на все свои планы, и по следу Анны уже идет жестокий и опасный мужчина. У него своя цель, отступать от которой он не собирается. И имя этой цели — месть.

BIC FR
BISAC FIC027000

ISBN 978-5-521-91155-4

© Селена Касс, текст, 2023
© Орфина Мурр, обложка, 2023
© RUGRAM, оформление, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Глава 1

Анна не знала, откуда у нее появились силы. Но, она сделала это. Не знала, как смогла поднять руку и вложить в удар всю злость и безумие, что бушевали в душе. Но, все же смогла. Звонкая пощечина неприятным эхом отразилась от каменных стен дома, а потом также резко развеялась в воздухе. Следом, повисла уже привычная тишина. Тишина полная удивления и страха. И не нужно быть глупцом, чтобы понять, какое именно чувство испытывала сама Анна. Дикий ужас, который уже совершенно ничего не значил после того, что произошло.

Изумление, слишком очевидное и даже немного смешное, появилось во взгляде Джордана. Но, Анна не собиралась ждать того момента, когда он придет в себя. Замотав головой, она выскользнула из мужских рук и отскочила в сторону. Лишь оказавшись как можно дальше, она прижала горящую ладонь к горлу, из которого резкими хрипами вырывалось дыхание. Жалела ли она о том, что сделал? Будь она проклята, но нет. Боялась ли? Конечно, без сомнения.

Раскат грома прозвучал слишком громко для воспаленного сознания Анны. Слова Джордана полыхнули подобно молнии.

— Никогда, — прошептала Анна, искренне сомневаясь, что когда-нибудь сможет говорить на тон выше, — Нет.

Прижав руки к ушам, Анна крепко зажмурилась. Пусть лучше вокруг нее снова воцарится тишина и молчание. Это

лучше, чем еще раз услышать страшные и невообразимые слова, которые с такой легкостью произнес мистер Баррингтон. Неужели ему мало той власти и влияния на ее жизнь, что у него уже были? Чего еще он хотел от нее?

— Единственный раз я прошу тебе эту дерзость. При следующей попытке я спрошу с тебя оплату.

Анна вздрогнула от тяжелого тона, которым говорил Джордан. Ей не удалось спрятаться или отстраниться от него, как бы сильно она этого не желала. Все, как она и подозревала. Набрав полную грудь воздуха, Анна медленно отвела ладони от ушей и открыла глаза. Нет, страх не отступил в сторону, но когда она увидела, что Джордан не последовал за ней, а стоял у печи, лениво и расслабленно опираясь локтем на деревянную стойку. Если бы Анна не знала этого мужчину, то могла бы позволить запутать себя. Джордан злился на нее. Злость застыла на его лице, и, кажется, он из-за всех сил сдерживался от чего-то очень резкого и необдуманного.

Почему же он сдерживается? Пытается еще больше напугать ее?

— Мне не нужна ваша милостыня, — резко сказала Анна, вскинув голову и с ненавистью посмотрев на Джордана. Смахнув упавшие на лицо волосы, она перекинула их на плечо, полностью открываясь перед застывшим мужчиной, — Можете делать все, что пожелаете. Все как привыкли, — с горечью добавила она, сдерживаясь чтобы не прижать ладонь к щеке. Воспоминания, которые навсегда останутся в ее душе.

Джордан резко втянул воздух, напрягаясь всем телом и сбрасывая с себя всякую расслабленность. Все в его облике говорило о том, что слова Анны не обошли его стороной. Его взгляд, потемневший от нахлынувших эмоций, впился в нее, несмотря на то, что она стояла довольно далеко от него. Последствия его прошлой жестокости совсем недавно сошли с ее лица. А вот сожаление об ударе все еще существовало в его душе. И, почему-то он сомневался, что когда-нибудь сможет избавиться от этого. Проклятие.

— Анна, — резко начал он, не обращая внимания на то, как девушка отчаянно замотала головой, пытаясь остановить его.

Но, он не хотел, не собирался останавливаться. — Я не собираюсь обижать тебя.

— Не правда, — прошептала Анна, чувствуя как последние силы оставляют ее. Почти слепо, она отступила назад, прижимаясь спиной к двери, — Вы всегда делаете это. Обижаете, причиняете невыносимую боль своими поступками. Делаете то, чего я не могу ожидать от вас, — Анна вздрогнула от осиплости собственного голоса. С каждой минутой ей было все тяжелее совладать с эмоциями. — Это слишком жестоко по отношению ко мне.

Голова закружилась от резкого и бесконтрольного дыхания. Анне пришлось собрать все силы, чтобы удержаться на ногах и не сползти вдоль по деревянной поверхности двери прямо на пол. Другого выхода просто нет. Мысли путались в голове, а мир не переставал расплываться перед глазами. Моргнув, а потом еще и еще раз, Анна провела ладонью по лбу. Нужно просто успокоиться. Как бы тяжело это не было.

— Тебе придется смириться с этим, Анна, — сказал Джордан, не сводя с нее пристального взгляда, — Потому что это произойдет. И уже совсем скоро. Ты выйдешь за меня, хочешь того или нет.

Анна вскинула голову. Ее взгляд неотступно следил за Джорданом, пока он говорил. Говорил спокойно и сдержанно. Так, как умел только он один. Как он смеет быть таким, когда все внутри нее просто полыхало от бури, которую он сам и поселил в ней?

— Мне кажется, что вы не в своем уме, — хрипло сказала Анна, — Но, почему-то это меня не удивляет. Потому что, я знаю, чего вы хотите.

Джордан скептически приподнял бровь.

— И чего я хочу, Анна? — вкрадчиво спросил он, искренне сомневаясь, что ее слова будут хотя бы немного схожи с правдой. Но знал ли он сам эту правду?

Анна провела рукой по лицу. Как же она устала. Именно эти день, вечер, ночь, лишили ее последних сил. Все, больше ничего не осталось. Стоило ли ей еще чего-то бояться в этой жизни? Она уже и так прошла через многое. Прошла и осталась жива.

Пусть и только лишь физически. Может когда-нибудь ее душа обретет тот покой, которого она так хотела? Когда-нибудь, но точно не сегодня. Сегодня ей придется выстоять еще один бой. Бой с мистером Баррингтоном и с самой собой. И, она никак не могла понять, кто был худшим противником, жестокий мужчина или страх, к которому она сильно привыкла?

— Потому что вы так сильно ненавидите мне, что даже отпустить не хотите. Неважно, что это будет, свобода, тюрьма или смерть. Вам ненавистна сама мысль о том, что я могу почувствовать себя счастливой, — медленно сказала Анна. Впервые, она озвучила это вслух, для себя и всего мира. — Вы хотите жениться на мне, потому что вам мало того, что имеете от меня сейчас. И вот этого я не понимаю.

Джордан молчал. Молчание тягостным облаком нависло над ними, нервируя Анну еще сильнее. Она не сомневалась в правдивости своих догадок, но нежелание мужчины ответить хоть что-нибудь, пугало. Неужели есть что-то еще, о чем она не знала?

— Не думай, Анна, что ты все знаешь обо мне, и том, что я хочу, — наконец, ответил Джордан, — Ты ничего не знаешь о том, кто я.

Анна прикусила губу. Именно этого она и боялась.

— Мне не нужно знать вас, мистер Баррингтон, — тяжело прошептала она, — Но, я знаю себя. Я боюсь вас. Боюсь всего, что вы приготовили для меня в будущем. А то, что это случится, я уверена. А еще я знаю, что вы не любите меня, — она помедлила, — И я не люблю вас. Во мне растет ребенок. Чужой ребенок, не ваш. Он не имеет к вам никакого отношения. И вам не заполучить его.

Джордан тут же оказался рядом с Анной, возвышаясь над ней. Возвышаясь и запугивая. Анна вскинула голову, из-за всех сил стараясь держаться и не отшатнуться прочь.

— Ты ошибаешься, Анна. Очень сильно ошибаешься. Этот ребенок принадлежит мне даже больше, чем тебе.

Анна замотала головой, отказываясь принимать его слова. Ей нужно будет подумать об этом, но не сейчас. Только не сейчас. Она уже исчерпала весь лимит своей храбрости.

— Почему бы вам просто не уйти? — прошептала Анна, — Почему бы нам сделать вид, что этого разговора никогда не было?

Джордан взял ее за подбородок, заставляя посмотреть на него.

— Этого не будет, Анна, — медленно сказал он, — Не будет. Ты не сможешь забыть об этом, потому что я не позволю. Ты, станешь моей женщиной так, как только возможно. В глазах общества, в глазах Бога и закона. Все, что ты можешь сделать, смириться с этой мыслью.

Смириться. Добровольно признать чужую власть над собой. Добровольно отдаться в руки ненавидящего ее мужчины. Вот чего хотел от нее Джордан.

Не сводя с него взгляда, Анна вытянула руку и обхватила крепкое запястье Джордана. Пусть ей и не удалось сомкнуть пальцы, но ее настойчивость подействовала. Джордан разжал пальцы и отпустил ее.

— Моя бабушка хотела, чтобы мужчина, который появится в моей жизни, полюбил меня, — сказала Анна, испытывая странное спокойствие, — В моей жизни многое перевернулось с ног на голову, но единственное, что сейчас зависит от меня, это не предать ее память добровольно отдаваясь тому, кто не испытывает ко мне ни уважения, ни любви. И я не сделаю этого. Прежде, родители были готовы продать меня мужчине, которого я никогда не хотела. Но все что я могла сделать тогда, подчиниться им. Потому что они были моей семьей. Но не теперь. Вы мне никто. — Анна отошла назад, продолжая смотреть на Джордана, — Дальше, чем сейчас, мне падать уже некуда. Запрете мне в комнате? Что ж, неплохо. Отправите меня в тюрьму? Так я этого и сама хочу. Можете делать со мной что угодно, но я больше никогда не предаю память единственного человека, которому я была небезразлична. Вы не заставите меня выйти за вас. Никогда.

Джордан резко выдохнул. Анна отошла еще дальше, опасаясь, что в порыве гнева он может причинить ей боль. Рядом с ним, она всегда должна помнить об осторожности.

— Уже поздно, — пробормотала Анна, — Я устала. Очень устала. Вы уже услышали мой ответ, если это хоть что-то значит для вас. Большого я вам сказать не могу.

Джордан смотрел на Анну, не зная, что именно должен чувствовать в этот момент. Прямая спина Анны, вздернутый подбородок и слова, должны были восхитить его. Но, вместе с этим он понимал и нечто иное. То, с чем ему придется бороться. То, что сделал с ней своими собственными руками. То, чего он так хотел.

Не в силах и дальше выносить на себе пристальный взгляд Джордана, Анна осторожно обошла его стороной. Мясо ее больше не интересовало, поэтому она просто сняла его с печи. Завтра, она выбросит его, потому что заканчивать с готовкой уже точно не будет.

— С вашего позволения, я пойду спать, — тихо сказала Анна, зная, что Джордан даже с места не сдвинулся. — Вы, как всегда, можете делать все что угодно.

Затушив несколько свеч, Анна направилась к кровати, упорно избегая смотреть на Джордана. К его присутствию в комнате она уже привыкла, а значит, легко сможет уснуть. Пусть и всего на несколько часов.

Кресло привычно скрипнуло, едва только Анна легла на кровать и отвернулась к стене. Незримое присутствие Джордана окутало Анну, опускаясь на плечи тяжелее, чем любое самое теплое одеяло на свете.

Наблюдая за Анной, Джордан снял рубашку и небрежно бросил ее на пол. Он все еще слышал звук дождя за окном.

Утром, Анна проснулась, чувствуя странное, даже необычное состояние внутри себя. То, к чему она совсем не привыкла. А потом она поняла, что именно было не так. В эту ночь, ей совсем не снились сны, даже самые ужасные. Радовало ли ее это? Конечно. Но, вместе с этим она понимала, что ее жизнь стала хуже самых страшных снов.

Лучше приступить к обычным рутинным делам, чем думать о том, что должно случиться. Вздыхнув, Анна сбросила с себя одеяло, уже готовясь к холоду. Она не могла привыкнуть к до-

вольно необычной природе Австралии, но уже четко поняла, что после дождливой ночи дом обычно хорошо остужался. Но, не сегодня. Почему же нынешнее утро было таким теплым, даже жарким? Или это в доме было так тепло? Но почему? Анна знала, что нужно было растопить камин, чтобы дом как следует, прогрелся.

Анна перекатилась на бок, собираясь встать с кровати. Ее взгляд тут остановился на камине. На камине, где кто-то уже разжег огонь. Именно поэтому в доме было так тепло и уютно. Нахмурившись, она вздохнула от ощущения немного домашней обстановки. Удивительно, но она уже забыла как это, когда кто-то заботится о тебе, даже в такой мелочи, как растопленный камин.

Закрыв глаза, Анна всего на мгновение позволила себе представить, что все это сделано заботливой рукой. Но, как бы она не старалась, ничего не получилось. Даже на мгновение представить мистера Баррингтона заботливым по отношению к ней оказалось слишком больно и просто невообразимо. Скорее всего, им руководило нечто иное. И она прекрасно знала, что именно.

Эта мысль прогнала всякую расслабленность с Анны. Встав с кровати и ощутив босыми ногами теплоту пола, она невольно улыбнулась, а потом резко одернула себя. Не стоит терять бдительность, особенно сейчас. Джордан ясно дал понять, что не собирается уступать. И, она знала, что именно так он и поступит. Сколько бы она не сопротивлялась.

Сжав губы, Анна встряхнула головой, волосы рассыпались по плечам, напоминая о вчерашнем вечере, когда она прибежала домой, полностью вымокшая под дождем. Она все еще помнила о том, сколько страха испытала в тот момент, когда открыла двери дома. Но ей не стоило огромного труда, чтобы осмотреться и понять, что Джордана здесь не было. Странное состояние охватило ее тогда. Она уже привыкла каждый вечер приходить домой в сопровождении Джордана, но в тот вечер он, кажется, нашел другую компанию. Анна уже и не надеялась увидеть его и приступила к своим личным делам. Быстро переодевшись, она занялась едой, которой собиралась поужи-

нать. Она думала, что Джордан уже не придет и радовалась этому. Но, как же сильно она ошибалась.

Анна вздрогнула от воспоминаний. Нет, лучше не думать об этом сейчас. Сейчас с наступлением утра, она могла немного отдохнуть от Джордана до самого обеда. Босиком, Анна подошла к печи, собираясь приготовить завтрак. Ее взгляд прошелся по плите, цепляясь за кастрюлю, которую вчера сама же переставила с огня на стол. Теперь же она вновь стояла на печи.

Хмурясь, Анна сняла крышку, тут же вдыхая необычайно приятный аромат тушеного мяса. Крышка едва не выпала из ослабевших пальцев, когда Анна задумалась о том, кто мог позаботиться о том, чтобы на ее печи стояла готовая еда. Мысль о том, что это сделала Элизабет, Анна отбросила сразу. За все время, что она прожила в этом доме, Элизабет ни разу не приходила к ней. Что же могло измениться сейчас?

Оставался лишь один ответ. Так же, как и камин, еду оставил Джордан. Тяжело выдохнув, Анна отбросила крышку в сторону. Дрожа, она отвернулась и быстро отошла от печи. Прижав руку к вискам, она зажмурилась. Нет, это ничего не значит, совершенно ничего.

Анна стремительно повернулась, собираясь схватить еще теплую кастрюлю, чтобы выбросить еду и больше не думать об этом. Если Джордан считал, что она притронется к тому, что он приготовил, то он сильно ошибался. Она не посмеет, потому что знала, что все это неспроста. Мистер Баррингтон ничего не делал просто так.

Анна нахмурилась. Ее руку нависла над кастрюлей, в нерешительности. Запах мяса становился только сильнее. Анна тяжело сглотнула, а ребенок сильно ударил ее изнутри, напоминая о том, что пришло время для выполнения условий их маленького договора. Анна чувствовала, что не сможет дожидаться, пока приготовится что-то еще. Или ребенок здесь ни при чем и это ее собственное желание?

Прижав руку к животу, Анна задумчиво смотрела на мясо. Должна ли она поесть сейчас? Пусть мясо и было приготовлено Джорданом, Анна не могла заставить себя отвернуться. Она